

Горячая Луна

Артур Денисов

Артур Денисов

Горячая Луна

«Автор»

2026

Денисов А.

Горячая Луна / А. Денисов — «Автор», 2026

Луна не прощает ошибок. У неё нет атмосферы, магнитного поля — только холод, радиация. Когда солнечная вспышка уничтожает связь с Землёй и выводит из строя лунную инфраструктуру, становится ясно: человечество ещё не готово считать Луну своим домом. Горячая Луна - это хроника катастрофы, мужества, человечности.

© Денисов А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Трудовые будни	6
Интерлюдия 1	8
Обрывающаяся нить	9
Интерлюдия 2	13
Карта катастрофы	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Горячая Луна

Пролог

Тысячи лет человечество вглядывалось в Луну, посвящало ей произведения искусства, одушевляло ее. Миллиарды лет спутник сопровождает нашу планету, влияет на нее, и вот наконец человек ступил на его поверхность. Это случилось 20 июля 1969 года: Нил Армстронг и Базз Олдрин в рамках миссии «Аполлон-11» сделали этот исторический шаг.

Первой была построена база «Шугуан цзиди» («Рассвет»). В ее основу легла китайская программа ILRS, которую совместно расширили и развили.

За стенами станции царила вечная ночь кратера Шеклтон. А по небу, перечеркивая звезды и голубой диск Земли, уже летел незванный гость.

Он родился где-то в поясе астероидов Солнечной системы. В конце концов гравитация Солнца вырвала его с родной орбиты и затянула внутрь системы. Метеороид приближался, неторопливо вращаясь, к третьей планете и ее спутнику. Его размер был невелик – около тридцати сантиметров, масса тоже небольшая; он состоял, как и большинство метеоритов нашей системы, из силикатов и железа. Траектория, направленная к Солнцу, неминуемо вела к столкновению со спутником третьей планеты – Луной. Искривленная притяжением Луны линия полета устремлялась внутрь старого, так и не зажившего шрама – кратера Шеклтон. А на пути летящего метеороида лежал гребень кратера.

У спутника нет атмосферы, поэтому вся накопленная скорость превратилась в ярость удара. Вспышка! Не испарившийся от столкновения реголит и крупные осколки взметнулись над поверхностью.

Радиаторы охлаждения завода по производству криогенного топлива были обращены в космос, излучая в него избыточное тепло. Прилетевшее облако осколков и лунной пыли ударило по легким конструкциям. Мелкие частицы лунного реголита липли на поверхность, мешая теплоотдаче. Крупные осколки рвали секции радиаторов. Из поврежденных труб гейзерами били струи хладагента.

Автоматика завода блокировала поврежденные секции, но их было слишком много. Кривые температурных датчиков поползли вверх. Пульты диспетчеров базы «Рассвет» разгорались красным.

– Саро, говорит диспетчер! – Голос дрожал от напряжения. – Давай на «семерку»! Температура растет! Утечка хладагента! Срочно!

– Принял. Выезжаем!

Саро уже бежал в луноход, как прозвучал вызов по защищенному каналу:

– Капитан, это Чжан Вэй! Завод нельзя потерять! Восстановить любой ценой, ты меня понял? ЛЮБОЙ!

Трудовые будни

Четыре человека покачивались в кабине лунохода. Автоматика вела машину по проложенной трассе к объекту «Производственный модуль-7». Срочный вызов диспетчера сорвал бригаду с места.

Аджай Кумар, инженер по оборудованию, изучал данные отчета полученные от диспетчеров базы. Диспетчера собрали данные с радаров слежения и выявили летящий объект и его траекторию.

– Неудачно он упал. Близко. Вектор на станцию. – Кумар по привычке почесал затылок.

– Да, Аджай. Очень неудачно. – Капитан военно-космических сил Саро Енокян отвечал, продолжая смотреть за дорогой и приборной доской.

– Если ляжет завод – ляжет все. Топливо, воздух, азот, станции – весь наш труд коту под хвост. – Капитан резко повернулся к инженеру. – Многое, конечно, на честном слове и синей изоленте, но завод – он реально работает...

Военврач Лю Мэй, читала в планшете, делая пометки стилусом. Эпизодически ее взгляд пробегал по фигурам товарищей, контролируя их состояние. Она подняла взгляд на говорящих:

– А я утром проверяла гидропонику, хотела салат приготовить к обеду. – Военврач горько улыбнулась.

– Какой уж тут теперь салат. – Аджай посмотрел в планшет, где график температуры хотел превзойти Эверест. – Вот полюбуюсь. – Он повернул планшет к военврачу.

– Да. Там точно что-то случилось. – Лю Мэй снова уткнулась в свой планшет.

– Скоро должен прийти Геракл с грузом аммиачного льда. – Саро посмотрел на Кумая и его рука сжалась на подлокотнике. – А у нас авария... – Капитан повернулся обратно к приборам.

– Геракл. Шестьдесят тонн льда. Восемьдесят два процента аммиака. – Кумар заглянул в планшет. – Почти полугодовой запас для всех.

Еще один военный дремал, откинув голову на подголовник. Старший лейтенант Василий Зайцев успевал по-солдатски ухватить сон, где только можно. Тишину в салоне нарушала только легкая вибрация от электродвигателей да ставший привычным шум системы жизнеобеспечения.

– Аджай, как думаешь, природное... или «друзья» подкинули? – Вопрос капитана прервал тишину кабины.

– Не знаю, товарищ капитан. Судя по параметрам, природное, но слишком уж... вовремя.

– Я тоже думаю, что природное, – капитан помолчал. – Но вдруг мы чего-то не знаем? Если там, на Земле, уже всему конец? – Енокян кивнул в сторону диска Земли. – На Луну приказы доезжают медленно, а последствия – быстро.

– Так точно, товарищ капитан. С другой стороны, а как воевать-то, если у всех, простите, ж... голая? – Аджай хихикнул. – Радиаторы не спрячешь под реголит, даже если базу закопать. Взял, кинул камень – радиатор вдребезги. А там иди докажи, что это не прилетело из космоса.

– Да ты стратег, Аджай. – В голосе капитана чувствовалась легкая насмешливость. – Но в главном ты прав: все мы тут уязвимы... Мы тут гости, а не хозяева. Тебе сколько осталось служить?

– Срок заканчивается через два месяца. Потом поеду домой, буду строить электростанции.

– А на Марс не хочешь полететь? Там такие люди, как ты, будут на вес золота. Планируется большая экспедиция; у меня знакомые в службе комплектации, могу посодействовать.

– Нет, товарищ капитан, не считите за слабость, но я уже налетался... – Инженер решительно махнул рукой. – Хочу домой, семью, детей...

Голубой диск родной планеты висел над горизонтом. Серый ландшафт двигался в окнах лунохода, который катился по дороге из плавленного реголита.

Интерлюдия 1

Где-то в недрах Солнца, у самой границы зоны конвекции, разогревается очередная порция плазмы. Она поднимается в верхние слои, закручивая линии магнитного поля. Снова и снова. Напряжение в магнитных линиях растёт, как в жгуте закручиваемого резиномотора. В один момент напряжение достигает предела и БАММММ! Гигантская энергия магнитных полей переходит в тепловую, плазма раскаляется до десятков миллионов градусов. ВСПЫШКА! В космос устремляются потоки рентгеновского, ультрафиолетового и видимого излучения. Иногда напряжение столь велико, что ему сопутствует грандиозный выброс вещества из солнечной короны. В космос вылетает миллиард Хиросим, чтобы обрушиться на какую-либо планету или развеяться в бездонном пространстве Вселенной.

20 июля 2200 года в точке Лагранжа L1 системы Земля–Солнце было не протолкнуться: спутники наблюдения за космической погодой, аппараты для изучения короны, обсерватории дальнего космоса. Все занимали свои места: одни – на гало-орбитах, другие буквально «висели» в точке L1. Через восемь минут после вспышки спутники мониторинга космической погоды зафиксировали ее и фронт жесткого излучения.

Срок службы спутника серии SW (Space Weather – «космическая погода») подходил к концу. Он был стар, но надежен – закаленный космический боец, созданный для экстремальных условий. Жесткое излучение перегружало датчики и автоматика уже отключала их, не позволяя получить смертельную дозу и выгореть. Коронограф зафиксировал гало-выброс. Мгновенное сопоставление параметров бортовым компьютером – и на Землю летит: «Код красный! Кэррингтон!», «Код красный! Кэррингтон!»

«Код красный! Кэррингтон!» – сигнал достиг центров наблюдения через пять секунд после отправки. Еще пара процессорных циклов на проверку – и код подтвержден.

«Код красный! Кэррингтон!» – словно шквальный сквозняк, пронесся по коридорам космических агентств. Тревожные сигналы зазвучали по всем каналам связи. Люди и искусственные интеллекты начали подготовку к встрече с космическим штормом.

«Код красный! Кэррингтон!» – запущены протоколы национальной безопасности. Правительства созывали рабочие группы по защищенным каналам связи. Диспетчеры вели экстренную посадку всего аэрокосмического и воздушного транспорта. На околоземных космических станциях начата подготовка к шторму. Лишнее оборудование отключается, экипаж одевает скафандры и занимает места в защищенных модулях.

Успеют?

Обрывающаяся нить

В центре управления лунными базами военно-космических сил стран Содружества царил деловая суэта. Системы искусственного интеллекта проводили подготовку и проверку автоматических станций.

Подполковник Чжан Вэй, командующий силами блока на Луне, быстрым шагом вошел в центр управления. Он подошел к своему рабочему месту и окинул взглядом большую информационную панель. На лунной карте, среди россыпи зеленых огоньков, пульсировала алым «семерка».

– Итак, что мы имеем, товарищи? Кэррингтон, и через полчаса нас начнет прожаривать SEP. Сколько людей сейчас вне станций? И где они находятся?

– Из дальних – только группа капитана Енокяна, товарищ подполковник. – дежурный диспетчер, быстрым движением руки, вывел на табло информацию. На карте появились кружочки с указанием времени возвращения. – Четыре человека: капитан Енокян, старший лейтенант Зайцев, военврач старший лейтенант Лю Мэй, инженер Кумар. Группа выехала на «семерку» для внепланового техобслуживания. Остальные, одиночные или групповые, уже возвращаются. Время до возвращения – двадцать минут максимум.

– Спасибо, вижу. – Подполковник повернул голову к диспетчеру. – А что с Енокяном?

– Слишком далеко. Может, отправить «прыгун»?

– Нет, они не успеют вернуться – потеряем всех, – резко оборвал Чжан Вэй и потер подбородок. – Параметры вспышки известны? Насколько им хватит автономности?

– Когда они укроются на заводе, проблем с водой и воздухом не будет. – Диспетчер замолчал. – Черт, питание! У них только то, что в скафандрах, и НЗ в луноходе.

В разговор вклинился второй дежурный:

– Передали данные коронографа – «гало», товарищ подполковник. Связи с Землей нет – мы одни.

– Сколько они получат до завода, успели посчитать? Если они не успеют, мы потеряем и людей, и завод, – резко сказал Чжан Вэй. – Информацию по заводу на экран. Подробности. Температура реактора. Баки с криотопливом. Остатки хладгента. Быстрее товарищи, быстрее...

Работа центра продолжалась в бешеном темпе.

Лампочка вызова замигала белыми вспышками на экране панели связи.

– Енокян, на связи! – четко доложил человек, сидящий за панелью управления кораблем.

– Центр, дежурный! Код красный! Кэррингтон! Информация на такблоке.

Отключившись от диспетчера, капитан немедленно включил сигнал «Внимание» по внутренней связи. Пока команда собиралась и фиксировала готовность, он быстро пробежал глазами информацию с такблока.

– Внимание! На Солнце Кэррингтон! Проверить запасы, дозаправить скафандры. Аджай, Василий – в темпе. Лю – антирады. Как подъедем, Кумар, откроешь дверь!

Команда лунохода споро выполняла распоряжения своего командира. Лю Мэй сноровисто ввела каждому дозу коктейля с амифостином.

Руки Лю Мэй двигались автоматически, отточенные годами практики, но внутри все сжималось. Каждый укол – напоминание, что она снова оказалась между человеком и космосом. В памяти всплыли кадры из медицинской академии: профессор с морщинами говорил: «На Луне врач – не просто медик. Он последняя преграда между экипажем и вечной тьмой». Тогда, сидя в аудитории под сводами Пекинского университета, Лю Мэй представляла эту работу иначе.

Кумар с Зайцевым проверяли скафандры для EVA в грузовом модуле. Быстрое подключение, проверка заряда батарей, давления в баллонах с воздухом, заполненность системы уда-

ления отходов. Увеличенная скорость лунохода мешала проверке. Скафандры толкались, штекеры не вставлялись.

– Да чтоб тебя! – В полголоса ругнулся Василий, в очередной раз не попав в разъем штекером. Луноход в очередной раз качнуло и штекер глухо стукнул по пластику панели скафандра. Утерев рукавом комбинезона пот со лба, Василий продолжил работу.

– Надо все штекеры сделать круглыми, а разъемы – с воронкой. – Кумар улыбнулся, увидев озадаченное лицо Василия. – Напомни мне, когда все закончится.

Командир повысил скорость лунохода до максимальной. Темный глаз SiC-Polymer детектора радиации начал наливаться красным. Луноход бодро катился со скоростью 15 км/ч.

– Внимание всем! Надеть «Орланы»! Лейтенант, как оденешь – подмени меня у руля.

Одев скафандры, команда, собранная и серьезная, сидела в кабине. Оба передних кресла занимали военные, инженер и военврач сидели сзади. Машина резво шла, как вдруг ее резко бросило в сторону, и она, пройдя юзом, остановилась. Медленно тронувшись, виляя, машина продолжила движение.

Капитан, стиснув зубы, крепко держал руль, парируя рывки лунохода. Слишком быстро разогнались, для Луны, конечно. На Земле даже дети на самокатах ездят быстрее.

– Осталось не больше километра, сейчас перевалим через край – и все. Лю, сколько мы уже хватанули?

– Пока в норме, товарищ капитан! Но надо в укрытие!

Луноход подкатился к небольшому зданию, торчащему из стены кратера, и остановился у въезда. Поднятая реголитная пыль не хотела опускаться обратно, слегка светясь статикой. «Семерка». Полностью роботизированный завод. Единственное место для производства криотоплива на Южном полюсе Луны.

Из лунохода вышла фигура в скафандре и подошла к воротам.

Датчик автоматического открытия уже не работал – впрочем, на это никто и не рассчитывал. Инженер нажал на кнопку открытия дверей, никакой реакции. Кумар внимательно осмотрел стену, нашел рукоять открытия панели и поднял ее. Вытащив изогнутую ручку, похожую на «кривой стартер», он вставил ее в отверстие и быстро начал крутить. Дверь начала подниматься.

– Ручное – значит надежное! – пробормотал инженер. – А ведь хотели оставить только сенсоры. Вот бы сейчас плакали.

Луноход быстро вкатился в гараж. За открытыми дверями шлюза висела реголитная пыль, не желающая оседать обратно. Ее светло серый цвет начинал угрожающе темнеть от жесткого излучения.

Космический челнок NASA мчался по орбите, нагоняя убегающую от него станцию. Пассажиры – сменный экипаж для станции «Lunar Gate» – отдыхали перед стыковкой. Им предстояло полгода жить над Луной, заправляя и обслуживая корабли.

Челнок, развитие созданного в двадцать первом веке корабля «Starship X», обладал уникальными в отличие от большинства аппаратов, свойствами. Он умел самостоятельно садиться, и взлетать с планеты.

– «Lunar Gate», это «Falcon»! Готовлюсь к стыковке. – Пилот челнока Ден Миллер был спокоен, как скала утеса.

– «Falcon», это «Lunar Gate», очень вас ждали, готовы вас принять! – Дежурный диспетчер космической станции не скрывал радости. На этом корабле они скоро полетят домой, на Землю.

На «Lunar Gate» челнок ждали шестеро, и шестеро же летели их сменить. Текущий командир станции «Lunar Gate» Рафаэль Бертран осмотрел свой экипаж. Вот умница Эшли Чен, биолог, прижимает к себе свой ненаглядный кактус, прошедший с ней от Земли до Луны.

Вот доктор Маркус Джонсон. Доктор явно экономил силы, поэтому почти не двигался, слегка покачивая ногой. Вот инженер Сандра Роулинг. Ей уже пора растить внуков, а она все летает. Отличный у него экипаж...

Предупреждение пришло вместе с ударным ростом рентгена и ультрафиолета.

– Ной, где связь? – Миллер быстро бежал глазами по тексту предупреждения.

– Ее нет! – Ной лихорадочно переключал частоты. – Везде шум!

– Кабеус?

– Тоже нет!

– Земля?

Миллер переключил канал на внутренний и объявил:

– Всем внимание! Команде и пассажирам срочно занять места в шелтере. Код красный!

Остановив движение к станции, он запустил протокол «Кэррингтон» и сам прошел к убежищу. ИскИн ориентировал корабль так, чтобы защитить свой хрупкий груз.

На станции экипаж также собрался в шелтер. Доктор смотрел на личные дозиметры, проверяя полученную радиацию. Бертран проверял на терминале выполнение протокола. Станция отключалась.

Челнок пилотировал искусственный интеллект – «Джордж», ориентируя его так, чтобы драгоценный груз получил наименьшую дозу. Экипаж и пассажиры дисциплинированно собрались в убежище. Ден Миллер шутливо поругивался с будущей командой станции:

– Ну что, ребята! У кого крепкие яйца? Сейчас они вам понадобятся!

– Иди к черту, свои подгузники поменяй! – Сандра Роулинг в долгу не осталась. – Ты еще их носил, когда я уже летала.

– Теперь я знаю у кого они есть. – Миллер усмехнулся и сел в кресло.

Внезапно корабль дернулся в сторону, ускорение вдавило людей в кресла. Миллер, не говоря ни слова, отстегнулся и быстро бросился в кабину управления. За ним спешил второй пилот Ной Браун, отчаянно цепляясь за поручни.

– Вот говно! – выругался Миллер, заняв свое место. Индикатор работы ни одного из двигателей не горел.

– Джордж, выравнивай! Доклад о состоянии! – Миллер шарил взглядом по экранам, анализируя ситуацию.

– Контроллер маневровых двигателей не отвечает. Индикация работы двигателей отсутствует. Две минуты назад двигатель номер пять отработал по неизвестной команде. Остановить вращение не могу, не доступен контроллер! – Доклад ИскИна исчерпывающе объяснил ситуацию.

– Ной, переключай на резерв!

Перещелкнув несколько тумблеров и доложив о переключении, Ной занял свое место в кресле.

– Ной, ты зачем сел? Достань антирады. Раздай пассажирам. Залазь в «Тыкву» (The Pumpkin – скафандр типа EMU). Я постараюсь остановить эту штуку, пока нас не размазало!

Миллер короткими импульсами маневровых двигателей пытался остановить вращение своего корабля.

– Перехожу на ручное! – Миллер по привычке проговаривал действия для журнала.

– Ной, три из восьми маневровых. На ручное не отзываются. Нас несет от станции.

Джордж, прогноз по орбите!

– Через полвитка высота – ноль.

Миллер посмотрел на экран. Брови почти коснулись короткой прически.

«Не может быть! Ускорение не такое большое, чтобы через полвитка воткнуться в Луну. Джорджа глючит! Так он нас угробит!»

– Джордж, стыковку со станцией!

– Принял! Расчет выполнен, программа подготовлена! – по экрану поползли строчки команд с параметрами ускорений, векторов и скоростей.

Миллер внимательно изучил цепочку команд. К горлу подступил холодный ком. Испарина выступила на лбу. Приняв решение, молча переключил тумблер искусственного интеллекта в положение «Выкл».

В это время на станции «Lunar Gate» шесть пар глаз внимательно смотрели на внезапно оживший корабль. Экран в шелтере переключили на телеметрию со шлюзовой камеры.

– Черт побери, что там творится?! – Вопрос повис в воздухе. – Есть с ними связь?

– Нет, эфир забит шумами, либо у нас проблемы с аппаратурой.

– «Lunar Gate», это «Falcon»? – Внезапно пробилился голос в динамике. – У нас проблемы!

Диспетчер станции отреагировал на пробившийся голос тревожным запросом:

– «Falcon», это «Lunar Gate», что у вас творится?! – Ответ пилота ошеломил всех:

– «Lunar Gate», самопроизвольное срабатывание двигателей, отказ Джорджа! Я его вырубил. Стабилизирую вручную. Не работают три маневровых... – Напряженное дыхание Миллера пробивалось сквозь статику шумов. – Подозреваю повреждение контроллеров SEP-излучением. Корабль нестабилен. Шелтер не обеспечивает защиту из-за этого долбаного вращения. Нужно срочно ... – связь забила шумом, – ...на станцию.

Экипаж станции смотрел на вращающийся корабль.

– Он не сможет состыковаться с таким вращением! Он раздолбает нам шлюз. – Диспетчер был настроен очень скептически.

– «Falcon», это «Lunar Gate». Мы помочь не можем. Сами в убежище. Большинство систем в safe-mode...

Миллер, передевшись в ЕМУ, мрачно смотрел на собравшихся в шелтере.

– Я скорректировал, как мог, вращение, но импульс сбросил нас с орбиты. Я не смогу вручную стабилизировать нас настолько, чтобы оставить все как есть на несколько часов. И пристыковаться в этом состоянии мы не сможем. Наш единственный шанс – это садиться в ручном режиме в Кабеусе. На следующем витке мы это сделаем. Посадка будет жесткой.

Интерлюдия 2

Рейс A03LLO вез шестьдесят тонн аммиачного льда. Он летел почти полгода от пояса астероидов. Осталось немного – пристыковаться к станции для спуска добытого льда на поверхность. Развернувшись, корабль тормозил для перехода на низкую орбиту. Двигатели отработали корректно, теперь искусственный интеллект рассчитывал переход и стыковочный коридор со станцией.

Когда на борт пришел сигнал «Кэррингтон», электронный мозг отреагировал мгновенно.

Штормовой протокол – немедленно:

- минимальная проекция на Солнце,
- сворачивание панелей,
- отключение второстепенных шин,
- перевод ключевых стоек на защищенный radiation-hard резерв.

Но время, отпущенное природой, иссякло. Через несколько минут после предупреждения в корабль врезался фронт высокоэнергетических частиц.

Волна частиц сорвала работу солнечных панелей: поверхность выцветала на глазах, батареи быстро разогревались, внутри резко вырос ток к преобразователям и аккумуляторам. Предохранители срабатывали одни за другим, отключая источники питания. Фотоэлектрические датчики ослепли – их просто «забил» входящий ток. Деградация источников питания составила до 60%. Радиаторы корабля получили дополнительный нагрев, и температура внутри резко подскочила. Радио заглохло. Комплекс связи погрузился в белый шум ионизированного пространства.

Корабль пришел в себя после первой волны, успев переключиться на резервные цепи питания. Даже развернулся минимальной проекцией к Солнцу. А затем пришел фронт SEP-излучения и случилось худшее – внутреннее накопление заряда. В многослойной теплоизоляции и композитных панелях корпуса токи, вызванные пролетающими частицами, начали накапливаться. Между слоями диэлектриков росло напряжение, и через несколько секунд в одной из стоек управления ориентацией произошел пробой.

Короткая дуга – миллиампер, миллисекунда... Но ее хватило, чтобы выжечь часть шин управления.

«Геракл» потерял два из четырех гироскопов. Оставшиеся, тоже ослепшие от радиационных сбоев, выдавали несовместимые данные. Корабль медленно, почти незаметно, ушел из безопасной ориентации, открыв борт навстречу солнечному потоку. Теперь поток частиц попадал в «Геракла» под широким углом. Пробои пошли один за другим. Силовая электроника защиты панелей ловила пики по сто, потом по двести ампер и отстреливала секции, тем самым выключая источники питания, управление узлами корабля, клапанами, двигателями.

Одна из камер звездного трекера померкла – сенсор был пережжен. Через несколько минут автономная система стабилизации уже не сопротивлялась. Безмолвная громадина медленно кувыркалась на орбите.

«Геракл» был уже мертв, груз – обречен. Когда корабль развернуло боком к Солнцу, тепловой поток стал достаточным, чтобы нарушить тепловой режим грузовых контейнеров. Один из клапанов безопасности, перегруженный наводками, не закрылся полностью. Аммиачный лед начал подтаивать и сублимировать. Сначала – незаметное истечение, нитевидная струйка газа. Затем – больше. Сорок килограммов в минуту, сто...

Через час вокруг корабля уже клубилось слабое, едва видимое глазом облако. Потом – плотнее, ярче: аммиак отражал солнечный свет и рассеивал его. Разреженная струя белесого пара тянулась по орбите десятки километров. Так у Луны ненадолго появилась своя маленькая, тихая комета.

Карта катастрофы

Запыленный луноход остановился в грузовой шлюзовой камере завода. Четыре фигуры в скафандрах медленно выбрались из него.

– Василий, закрой входную дверь. Аджай, подключись к заводу, нужно понимание по атмосфере, температуре и радиации. Мэй, сколько точно мы уже схватили?

Зайцев, подойдя к внешней двери, быстро крутил колесо ручного закрытия шлюза. Дверь опустилась, и на панели зажегся зеленый светодиод.

– Командир, шлюз изолирован, – четко доложил он.

Кумар подошел к терминалу, установленному возле внутренней двери, прикоснулся к клавишам, и пальцы сами вспомнили путь, проложенный годами практики. Строки кода и диаграммы систем охлаждения заполнили экран, и на мгновение он перенесся в другое время, другое место.

«Дели, десять лет назад. Маленькая квартирка в старом районе, за окном – розовый рассвет над древними зданиями. Его отец, профессор механики, склоняется над моделью теплообменника, собираемого из подручных материалов. Тринадцатилетний Аджай сидит рядом, стараясь не моргать, чтобы ничего не пропустить.

– Видишь эти трубки, сынок? – отец указывает на медные проводки, соединенные в причудливую конструкцию. – Они похожи на кровеносные сосуды в теле. Если один перекроется – все тело заболит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.